Город Шэнцзин, от города до пригорода, семьи носят траур и плач.

В результате вырубки Мин, Маньчжоу Цин в общей сложности 100 000 солдат, обратно только 40 000 человек, потери почти 60 000 человек.

Восемь знамен маньчжурских солдат, погибших в Дамме, насчитывают 10 000 человек, белый знамя непосредственно потерял более половины, два желтых знамена, чтобы пойти меньше людей также в основном возмещены, положительный синий знамя было полностью снесено, два красных знамена в качестве вспомогательных потерь не так уж много.

Остальные восемь знамен с рабской службой армии, Бао Йи, домашние рабы, монгольские восемь знамен и внешние феодалы, восемь знамен Ханьской армии, солдаты северо-восточных племен и так далее.

Хотя потери были тяжелыми, но урожай от набегов и грабежей тоже был довольно большим, захватив более 50 000 человек и более 60 000 голов крупного рогатого скота, лошадей, овец и мулов.

Было изъято более 10 000 таэлей золота, 1 700 000 таэлей серебра, 1 650 таэлей жемчуга и более 25 200 атласных изделий различных цветов. Там было более четырех тысяч шестисот воротничков атласных и меховых одежд, а также бесчисленные куски железа и зерна.....

Во дворце Чунчжэн в Шэнцзине состоялось большое придворное заседание.

Хуан Тайцзи безразлично смотрел на список награбленного в руках, иногда подметая взгляд на Азиге, который стоял на коленях на земле.

Старшие генералы, отправившиеся в экспедицию, такие как Азигар и Ах Шан, все опустились на колени и попросили прощения у Хуан Тайцзи, и они продолжали вытирать пот, стекающий по их щекам, выглядя испуганными.

Хуан тайцзи случайно положил список на дело, лично с трона по царским ступеням, поможет Азиге подняться: "Двенадцатый брат, ты загорел, тоже. Он тонкий".

Сердце Азигара мгновенно расслабилось от слов, и на его лице появилась улыбка, как он сказал: "Спасибо за заботу, восьмой брат, я это помню!"

Во дворце более десяти маньчжурных и ханьских министров, в настоящее время Хуан тайцзи на стороне важного министра, они в осмысленном взгляде на действия Хуан тайцзи, только лицо ролл долуо и Дуо Дуо не очень хорошо, проклинает А Цзин глупый, на самом деле взбирается на полюс, с Хуан тайцзи называют братом и сестрой.

Хуан тайцзи похлопал плечо Азигара: "Свалка Мин, урожай хороший, я могу быть более мощным династии Цин на слой, двенадцатый брат, ты! Какую награду ты хочешь?"

Понятно? Квалифицировал ли Хуан Тайцзи себя как заслуженный министр в этой экспедиции? А награда? Аджиг был счастлив и размышлял о том, какую награду просить, только чтобы услышать неудобный звучащий голос из главного зала.

Принц Чжэн Цзэрхалан сказал: "Ваше Величество, принц уезда У Инь причинил Восьмизнаменам слишком много потерь в этой экспедиции, так что они не должны быть вознаграждены!".

Аджиг посмотрел на Джира Харанга, который был зол на него, и чувствовал себя очень несчастным, но у него не было выбора, кроме как неохотно сказать: "Ваше Величество, мой младший брат отправился в эту экспедицию. Убыток действительно не маленький, и я действительно не осмеливаюсь взять на себя ответственность за это".

На этот раз Азигар был вполне здравомыслящим и больше не осмеливался называть себя братом Хуан Тайцзи.

Хуан Тайцзи помахал рукой, случайно сказав: "завоевание войны, как она может быть полностью невредимой".

Принц Су Су Хаогэ срочно сказал: "Хуан Ама, двенадцатый дядя сделал мое положительное синее знамя почти калекой, почему ты все еще хочешь наградить его?".

Столкнувшись со своим великим племянником, Азиг немного разозлился и сказал: "Хауг, твой положительный голубой флаг был побежден твоим седьмым дядей, что мне делать? Ты должен различать, даже если ты кого-то кусаешь!"

Первое, что я заметил, это то, что не только у меня были проблемы с этим.

Цзиль Харан продолжал: "Король У Инь, я слышал, что вы привели свою собственную армию из Лэнчжоу первым, и пусть Рао Юй Бэйлей ведет знамя Чжэнлуань в одиночку! Чтобы противостоять десяткам тысяч солдат династии Мин".

Как только Аджиг услышал это, он сразу же занервничал и указал на Джирхаран: "Ты лжешь!".

Джер Харанг чихнул и подмигнул А Шану, который все еще стоял на коленях на земле.

Ах Шань бы, и kowtowed к Huang Taiji: "Ваше Величество, король уезда Wuying сделал себя покинуть границу первым, и курс Pao Yu Beilei положительное синее знамя зал, В конце концов, они погибли в бою, и весь массивный Голубой флаг был стерт".

"Ублюдок!" Азигар указал на Ах Шан и гневно сказал: "Когда ты потерпел поражение в тот день, я очень сожалею, что не убил тебя! Позволь тебе оклеветать меня своими глупостями!"

В первый раз, когда я был в таком положении, у меня был шанс познакомиться с людьми, с которыми я работал.

Доргон фыркнул: "Ах Шань, ты только что сказал, что Чжэнлан Знамя было уничтожено, ты Чжэнлан Знамя Твердая Гора Ejin, должен быть с седьмым братом! И как ты вернулся?"

Гора сразу запаниковал, когда в день на Абатае приказал умереть на войне, гора воспользовался потасовкой, когда спокойно искал возможность ускользнуть, синий знамя было стерто только он это солидное количество реальной жизни, это не очевидно, когда дезертир?

Я не ожидал, что мозг принца Руи будет настолько гибким, но на самом деле был нацелен на себя, А Шань действительно не знал, как ответить, и мог только скрывать и выдумывать в этом всякую ерунду, и в результате, он даже не знал, что он говорит.

Хуан Тайцзи гневно ворчал и сказал: "Азиг, ты в Лэнкоу, чтобы разместить припасы в задней части армии и вывести армию вперед?".

В ужасе Азингер встал на колени и сказал: "Ваше Величество.... Мой младший брат..."

Хуан Тайцзи прервал его, яростно скрещивая брови: "Тебе нужно только ответить, я ли это!".

Ажиг испугался: "это....."

Хуан тайцзи холодный и торжественный: "Аджиг первый из южной экспедиции, не обращая внимания на общую ситуацию, в результате чего умер седьмой брат в бою, помещенный в уединение; Ах Шань Он бежал перед битвой и был приговорен к увольнению и захвату должности; Абатай, несмотря на свои недостатки, в конце концов погиб в битве за свою страну, и теперь посмертно назван принцем Рао Ю!".

"Ваше Величество! Умоляю Ваше Величество пощадить моего брата! Ваше Величество..."

Позволив Азигу кричать и кричать, Хуан Тайцзи вообще не двигался, а две императорские гвардии просто утащили его.

Только тогда Доргон поняла, что человеком, который пытался исправить Азига, был Хуан Тайцзи, и что его прежняя забота была всего лишь фасадом.

Хуан Тайцзи взглянул на Доргону, пытаясь увидеть гнев или какой-то другой смысл в его серьезности, и был разочарован тем, что Доргона действовала спокойно, без намерения умолять о собственном брате.

"Четырнадцатому брату только за двадцать, и он ведет себя так старо и вяло, что никуда не денется в будущем!" Хуан Тайцзи вздохнул в своем сердце, рассчитывая, как еще больше ослабить два белых знамена.

Хуан тайцзи не Нурхачи назначен преемником, из-за того, что Нурхачи умер в слишком большой спешке, не было времени, чтобы назначить преемника, несколько мощных Бейлор обиды друг на друга в течение полдня, и, наконец, избрал силу генерала Хуан тайцзи.

Хуан тайцзи удалось вступить на трон после дня не может быть так хорошо, Дай Шань, Манг Guertai, Амин, трое имеют силу Бэйлор на его любовь игнорировать, двор также четыре Бэйлор сидел рядом.

Хуан тайцзи просто не может наслаждаться таким удовольствием, как хан, поэтому всеми возможными способами убить трех других Бейлор, его собственное царствование в одиночку.

Он подумал об этом, решил использовать трех молодых братьев Доргон, чтобы сдержать трех других крупных Бейлор, поэтому во имя воли Нурхачи, назначил Доула ролл как позитивный белый флаг Властелин, Дуо Дуо для белого флага Властелин.

Во имя наследия Нурхачу назначает Доргона Владыкой Белого Знамени, а дуэт - Владыкой Белого Знамени.

Позже, Хуан тайцзи убил Ман Guertai и Амин, оставшееся одно поколение хороших сразу же честным, ясно сказал Хуан тайцзи послушание, что делает Хуан тайцзи хан стабильность.

Три Бейлора решены, и теперь возникла другая ситуация, три брата Доргона стали самой большой угрозой Хуан Тайцзи!